

Алексей ГЛУШАНОВСКИЙ

ТРИАДА

Н/Ф Рассказы –

Аннотация

Рассказы, которые я писал будучи студентом, вместе с двумя приятелями — Олегом Владимировичем Толкачевым и Денисом (Диней) Давыдовым.

Алексей ГЛУШАНОВСКИЙ
Денисом ДАВЫДОВЫМ
Олегом ТОЛКАЧЕВЫМ

ТРИАДА

Сны реальности

Lectori benevolo salutem

Хамелеон

Неизвестность...

Тяжелое красное солнце с трудом светит из-за нависших, болезненно зеленых туч. Ветер гнет деревья почти до земли, это скорее ураган, но тучи не движутся, будто прибитые к небу.

Грузовик с открытым верхом, в кузове солдаты. Я среди них. В руках штурмовая винтовка... новые разрывные пули, запрещенные... патронов не жалеть... Въезжаем в крошечный городок, метров пятьсот в поперечнике, но дома почти все кирпичные, двух, трех этажные. Все улицы асфальтированы и окаймлены аккуратными тротуарами. Сержант приказывает открыть огонь по встречным машинам. Голос его доносится словно сквозь густой туман. Начинаем поливать все, что движется вокруг нас свинцом, но люди (люди?) ведут себя совершенно неестественно: обстрелянные машины едут, как ни в чем не бывало, развороченные очередями нашего пулемета тела поднимаются и бредут дальше, попаданий из винтовок они даже не замечают. Грузовик чуть ускоряет ход, оставляя позади все новые дома, покрытые до самых окон второго этажа ошметками мяса, мозгов и кровью. Выезжаем на окраину, от ближайших домов до леса совсем близко, дорога резко обрывается. Пространство до самого леса покрыто грязью. Спешиваемся. Взвод разбивается на пары, жидкое месиво чавкает под ногами — расходимся.

Бредем вместе с напарником. Наша цель — лес. Земля под ногами все больше напоминает болото, двигаться с каждым шагом становится все труднее. Входим под деревья. Вокруг большие старые березы и ели. Непонятно как они растут здесь. Двигаемся все дальше вглубь этой странной чащи. Сквозь просветы в ветвях все еще виден город. Напарник идет слева от меня, на расстоянии вытянутой руки. Вдруг он беззвучно проваливается в незаметное до этого окно (как странно, — не было даже всплеска). Только несколько грязных пузырей на поверхности — здесь утонул человек (или здесь не было никого?). Осторожно опускаю туда винтовку, пытаюсь нащупать его. Ничего — слишком глубоко.

... Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна, ни покрывки.

И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.

Грязь медленно обволакивает меня самого, лениво колышущаяся жижа уже почти касается ремня. Однако я почти спокоен. Перекидываю винтовку на плечо, хватаясь за ветви полуповаленной березы, подтягиваюсь, по стволу выбираюсь к опушке. Справа дорога и наш пустой грузовик. Выхожу на твердую почву. Никого из наших не видно. С трудом выбираюсь на грунтовку и иду по ней в лес. В голову закрадываются мысли, почему такая глупая смерть настигает людей. Кажется, иду уже целую вечность, но совсем недалеко, в просвете дороги виден город. Сгущаются сумерки. На дорогу опускается странный туман. Холодает. Из легких вырывается пар и, почему-то, опускается к земле, смешивается с туманом. Из глубины леса, где совсем темно, накатывает волна ужаса, волосы начинают шевелиться у меня на голове. По дороге навстречу мне что-то медленно движется. Существо невозможно хорошо рассмотреть, оно отдаленно похоже на огромный пенёк в два человеческих роста и занимает всю дорогу. Четко видны лишь два огромных глаза. Волосы по все телу, кажется, обрели собственную жизнь и пытаются убежать, из области живота расходится какое-то сладкое чувство, я почти парализован. Негнущимися пальцами снимаю с плеча автомат и стреляю в существо на дороге. Вскоре оружие заклинивает, как в бреду и я бросаю его. Разворачиваюсь в сторону города, что-то не так: не горит ни одно окно, на улицах нет ни машин, ни странных пешеходов, он кажется еще страшнее, чем то, что приближается ко мне сзади. Пытаюсь сделать шаг, но ноги не слушаются меня. Замечаю на плечах какие-то лямки, снимаю их. Ранец военного образца почти падает из моих рук на дорогу. Опускаюсь на колени прямо посреди дороги, спиной к существу. Достая из чехла тяжелый яйцевидный предмет, тускло поблескивает в темноте металл. Это было выдано на крайний случай... Сбоку, на маленькой панели набираю шифр, чувствую, существо уже совсем близко. Я производжу действия автоматически, не думая, что произойдет потом. Я вообще не мыслю — мозг скован ужасом. Я забыл себя, остались лишь ощущения. Только одна фраза впечатана в мозг раскаленными буквами, ЭТО МЕСТО ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО!!! Оно не враждебно людям, но настолько чуждо, что мы не можем существовать на одной планете.

Над лесом медленно растет гриб страшного взрыва. Город покрылся рябью, как от брошенного камня, но постройки почему-то не рушатся. Кажется, он стоит на толстом слое дерна, под которым колышется вязкая трясина.

Я лежу на обочине дороги, той по которой мы прибыли сюда; не помню, как попал сюда, только ощущение липкого пота и дрожащие пальцы, будто до сих пор набираю код; щебень больно впивается в спину, но встать нет сил. Обгоревшие остатки одежды все еще дымятся. С трудом поворачиваю голову, чтобы осмотреться, каждое движение отдается жуткой болью. Город и лес на месте.

Смотрю в ночное небо. Темная масса медленно закрывает звезды и только два огромных глаза существа медленно приближаются ко мне. Хочу закричать, но издаю лишь слабый хрип...

Просыпаюсь. Сейчас глубокая ночь, несколько секунд уходит на то, чтобы понять, кто я и где нахожусь. Боюсь пошевелиться. Левая нога свешивается с кровати. Возникает полная паники мысль, что сейчас её кто-то схватит. Логикой уверяю себя — этого не может случиться, но все же судорожным движением убираю ногу под одеяло. Поворачиваю голову набок и вижу — человек на соседней койке не спит и пристально смотрит на меня, его веки чуть подрагивают. Глаза широко раскрыты, в них постепенно бледнеет отражение двух огромных звезд. Понимаем друг друга без слов — сегодня нам снилось одно и то же...

Через два дня в нашу часть пришел приказ о срочной отправке в аномальную зону № 14-А-бис. Задание известно только командиру части, инструктаж по прибытии...

P.S. Письмо я отдал в надежные руки, если не вернусь, то оно будет опубликовано...

— Эта записка была найдена при осмотре личных вещей данного больного. Вся его переписка подшита в историю болезни (том 2, стр. 35-113), но никаких аномалий в других письмах не наблюдается. После интенсивной терапии в душевном здоровье пациента наметились явные положительные сдвиги, и он признался, что копию письма отправил господину Н., который вскоре также был подвергнут принудительному лечению в нашей клинике.

Доктор закрыл историю болезни и некоторое время, добродушно улыбаясь, смотрел на траурную рамку вокруг фотографии больного. Потом, удовлетворенно хмыкнув, откинулся на мягкую спинку кресла. Да, к такой мебели он еще не привык, зато роль доктора нравилась ему все больше и больше. Помедлив, он взял с журнального столика вазочку, наполненную леденцами и зачерпнул несколько штук длинным, фиолетовым, раздвоенным на конце языком.

Благодетель

Сомнения...

Метеоритная хроника.

6 июня 20..2 года в районе города N упал метеорит. Место падения было обнаружено толкиенистами, проводившими здесь очередные ролевые игры. Прибывшая группа специалистов зафиксировала след от удара космического тела, но поиск его частей, несмотря на все усилия, не дал результатов.

«Уральский вестник» № 6, 20..2 г.

Разъяренное солнце изливало свою злобу на поле предстоящей битвы. Обливаясь потом под тяжелыми доспехами, орочье войско строилось перед воротами своей крепости. Легкий ветерок тихим призраком пронесся над неровными шеренгами тяжелых пехотинцев, чуть охладив горячие головы.

— Ну, остроухие! Всегда не вовремя нападают. Нет чтоб вечером, по прохладе, так нет ведь — в полдень приперлись! — десятник Грышнак сдвинул на затылок массивный рогатый шлем, на котором, впрочем, целый рог был только один, и почесал голову.

«Остроухие» в это время споро выстраивали свои боевые порядки на опушке светлого леса, зеленая шкура которого во многих местах была пробита лучами вконец озверевшего Гелиоса. Отборная звезда лучников под командованием Таниэль по прозвищу «Выбей глаз» находилась в арьергарде эльфийского войска.

Внезапно грянули барабаны и орочья орда с дикими криками бросилась вперед. Закованная в броню волна, неся большие потери от меткого огня лучников, наконец докатилась до зеленых рядов. Все смешалось.

Выпуская стрелу за стрелой, Таниэль с досадой подумала: «Сюда бы гномов!». Угроздило же Лиголаса поспориться с Дорином, легендарным предводителем гномов. И все из-за этой... (нехороший человек) — Галадриэли. Дело чуть до дуэли не дошло. Хорошо Элронд вмешался. Так что на помощь знаменитого хирда рассчитывать не приходилось...

В колчане оставалась только одна, последняя стрела. Тщательно прицелившись Таниэль выстрелила в бегущего к ней огромного орка в шлеме с обломанным рогом и с устрашающей секирой в руках.

Ярко оперенная стрела тюкнула его резиновым наконечником точно в лоб и отскочила «Ты чего», — возмутился «орк».

«В глаз же могла попасть», — заявил он, потирая ушибленное место.

«Не могла», — коротко бросила Таниэль, извлекая из ножен тонкий, тщательно отполированный клинок и бросаясь в атаку.

Обиженный орк понуро побрел в лагерь мертвых, бормоча себе под нос что-то про артефактный доспех, две недели работы и шесть(!) хитов, пропавших впустую. Однако и сама воительница вскоре отправилась туда же. Какой-то особо подлый орк, подкравшись, ткнул ее кинжалом под ребра. Медленно шагая по протоптанной жертвами войны тропинке Таниэль призывала громы и молнии на его рогатую голову. Свежий синяк болезненно ныл. Да, битва была жестокая, и там было не до нежностей, хотя кое-кому (тут вспомнился «убитый» ей «орк») этого наверняка хотелось бы.

Неожиданно в воздухе возник нарастающий гул. Таниэль подняла голову и увидела огненный болид, летящий в сторону поля боя — похоже ее проклятия начали сбываться... Вскоре где-то справа, за деревьями послышался страшный грохот. Недолго думая, девушка бросилась туда со всех ног. Через пару минут напряженного бега впереди показался заброшенный известняковый карьер, в чистых водах которого ей не раз случалось купаться. Сейчас, обычно зеркальная, поверхность озера была вспенена, и выплеснувшаяся вода мутными струйками стекала обратно. Быстрый бег разгорячил девушку, к тому же было страшно любопытно — что там упало. Подстегиваемая всеми этими факторами Таниэль недолго думая скинула плащ и нырнула.

Из-за поднявшейся со дна мелкой известковой пыли практически ничего видно не было. Отдышавшись Таниэль нырнула второй раз и почти сразу же заметила на дне его — черный, оплавленный, словно сырок «Дружба», камень, четко выделяющийся на фоне светлого дна. Подплыв и дотронувшись до него рукой, она почувствовала, что теряет сознание.

Ей снился странный и довольно приятный сон, в котором она целовалась со знакомым орком. Спустя некоторое время Таниэль поняла, что это не сон, а самая что ни есть гнусная реальность. Попытка вырваться оказалась безрезультатной — «орк» упорно и с завидным энтузиазмом продолжал свое дурное дело. В конце концов ей удалось отпихнуть его и вскочить.

— Ты что, совсем обалдел?! — набросилась на него Таниэль.

— Да я тебе жизнь спас — из озера вытащил и искусственное дыхание делал! — возмутился «орк».

Выбивавшиеся из-под знакомого шлема с обломанным рогом рыжие волосы, и висящий на широком кожаном поясе топор, придавали ему вид легендарного викинга, а широко открытые серые глаза с расширенными зрачками намекали на древний обычай берсерков есть перед боем мухоморы. Тут Таниэль оглядела себя и поняла, что сумасшедший взгляд вызван отнюдь не «пищевыми добавками». После купания футболка уже не справлялась со своими функциями. Она была слишком мокрой, чтобы греть и слишком прозрачной, чтобы что-то скрывать.

Грышник внимательно осмотрел стоящую перед ним девушку. Еще в бою он отметил ее симпатичность, однако сейчас она выглядела особенно привлекательно. Густые волосы, хоть и мокрые сейчас, темной волной ниспадали ниже плеч, веселые карие глаза, затененные длинными густыми ресницами, мягко очерченный подбородок и вздернутый курносый носик никого не могли оставить равнодушными. Ну а ниже... Грышник судорожно вздохнул.

Его реакция не осталась незамеченной. Таниэль мило улыбнулась, сложила губы бантиком и ангельским голосом промурлыкала: «Накинь, пожалуйста, на меня плащ. Мне холодно». Грышник поспешил исполнить её просьбу и даже попытался перевыполнить план, обняв девушку с намерением обогреть бедняжку. Но острый локоток Таниэль, врезавшийся ему под ребра в корне пресек его гуманитарную миссию.

— «И не надо на меня так глазеть,» — все тем же ангельским голосом проворковала она, — «и щупать меня тоже не надо,» — второй удар был не менее чувствительным (но только для Таниэль — доспехи под курткой Грышника были сработаны на совесть). Чертыхнувшись про себя Таниэль подумала: «Ладно, отыграюсь позже. А вообще, стоит познакомиться с ним поближе».

— Таниэль. Высшая боевой звезды, — представилась она, — а можно просто Таня.

— Грышнав, десятник тяжелой пехоты.

— А в миру?

— Григорий.

Эта милая беседа была очень невежливо прервана раздавшимися сдержанными смешками, постепенно перерастающими в открытый смех. За разговором оба командира не заметили, как вокруг собралась толпа любопытствующих толкиенистов. Через некоторое время все направились к костру, продолжая подтрунивать над «сладкой парочкой» — «...А теперь обменяйтесь Кольцами!..». — Это длилось вплоть до прихода в лагерь.

На большой поляне пели и пили. Пели в основном «эльфы», пили — «орки», а «люди» успешно (как им казалось) совмещали и то и другое. Вымокшую одежду развесили у огня для просушки. Таниэль и Гриша увлеченно болтали, обсуждая подробности прошедшего боя. Однако идиллия продолжалась недолго. Девушка почувствовала, что правая рука теряет чувствительность и странное онемение распространяется по всему телу. Сославшись на нездоровье, она отправилась спать, договорившись с Гришей о встрече позже в городе.

Ледяная глыба неслась к Земле, медленно вращаясь и подставляя Солнцу то один, то другой, испещренный выбоинами бок. За предыдущие несколько миллионов лет она преодолела непостижимо огромное расстояние: от разорванной на куски планеты, где-то в глубине другой галактики, до крохотной желтой звездочки в одном из спиральных рукавов Млечного Пути. Теперь, когда глыба уже пересекла орбиту Меркурия, звездочка превратилась в огромный пылающий шар. Лед на солнечной стороне астероида быстро плавился, но тут же застывал попадая в тень. Еще через некоторое время крошечное небесное тело, быстро теряя скорость под действием гравитационных полей, было захвачено притяжением Земли. Падение на голубую планету стало неизбежным. Долгий путь закончился.

Этот астероид существенно отличался от других метеоритов, во множестве входящих в плотную земную атмосферу каждый день. В глубине его теплился зачаток жизни, состоящий из смеси энерго-информационных полей и органики.

Когда метеорит со свистом стал рассекал воздух, услужливое трение, всегда спасающее поверхность планеты от града ударов, начало свою повседневную работу — инородное тело стало разогреваться. Вскоре, вокруг него уже бушевало пламя, испарялся спрессованный лед и камень. Так, что в пруд посреди карьера рухнул лишь небольшой оплавленный обломок, который бесславно завершил великий полет, растворившись через несколько часов в окружающей воде. Однако, сразу после падения произошло очень важное событие — жизнь внутри обломка начала активироваться, «спора» ждала своего носителя, который не замедлил появиться. В это самое время Таниэль коснулась рукой черной поверхности метеорита.

Попав внутрь носителя спора за несколько минут адаптировалась к среде и приступила к выполнению программы развертывания. Для этого использовались питательные вещества, содержащиеся в крови и биотоки из окружающих нервов. Спустя несколько часов личиночная стадия завершилась, в новообразовавшемся существе пробудилась генетическая память, и оно осознало себя.

Голод. Слишком слабые биотоки. Двигаюсь в направлении их усиления. Тело ещё слабо, но это не страшно — органики хватает, мало психической энергии. Поглощаю по пути все доступное, хотя понимаю, что это вредит хозяину. Ничего — потом восстановлю. Наконец, добираюсь до центра. Блаженство. Вскоре в потоке усиливается негативный пучок. Это неприятно и связано с нарушенной мною деятельностью одной из конечностей хозяина. Теперь я могу и должен действовать. Некоторое время изучаю организм носителя. Память предков подсказывает, что с подобными существами мы уже сталкивались. Беру все физиологические процессы под свой контроль и регенерирую повреждения.

Проснувшись на следующий день, Таня почувствовала необыкновенную бодрость и

сильный голод. От вчерашнего плохого самочувствия не осталось и следа. Позавтракав вместе со всеми девушка тем не менее все еще хотела есть. Раньше за ней такого аппетита не водилось. Пришлось использовать неприкосновенный запас.

После завтрака толкиенисты потянулись в сторону железнодорожных путей — сборы кончились, пора по домам. Таня собрала свой маленький цветастый рюкзак, который показался ей необычайно легким, и направилась на станцию вместе с лучницами своей звезды. Дорога петляла между поросшими соснами горками. Вершины их были часто увенчаны черными, поросшими лишайником, скалами, которые своей структурой напоминали циклопическую кладку древней, давно ставшей руинами крепости. Таниэль в который раз мысленно одобрила выбор места для ролевых игр.

В электричке она попыталась расслабиться, но этому помешал возникший неподалеку шум. Дородная кондукторша подобно горе нависла над каким-то хоббитом. Гневно указующий перст её, размером с крупную сосиску, был устремлен на сравнительно небольшой круглый щит в руках молодого человека. Гарцующий пони из жести в центре, видимо считался гербом владельца.

— За крупногабаритные предметы производится дополнительная оплата! — визгливый голос кондукторши кипел праведным гневом.

Хоббит проявлял вялые попытки самообороны, впрочем, совершенно безрезультатные. Наконец, когда бедолага уже собирался смириться со своей несчастной судьбой и заплатить штраф, он заметил, что взгляд его противницы остекленел, а патетически вздета вверх рука зависла в воздухе. Изумленный этим явлением он обернулся, желая выяснить, что вызвало такую неадекватную реакцию. Первое, что бросалось в глаза — это огромный дверощит, медленно двигавшийся по проходу. Сверху выглядывали два нетрезвых глаза и рыжая шевелюра Грышняка. При ходьбе десятник покачивался значительно сильнее, чем того требовала тряска вагона. Стряхнув оцепенение, кондукторша забыла о хоббите, тут же забившемся в угол, и со всей нерастраченной яростью набросилась на новую жертву. Но... коса нашла на камень. Пьяному Гришке все её попреки были глубоко безразличны, а от более решительных действий его надежно защищал большой щит, перегородивший весь проход. Когда же во время очередного призыва оплатить багаж, Грышник начал душевно исполнять «Врагу не сдастся наш гордый Варяг», негодование взбешенной тетки достигло апогея. Между тем, парень никого не хотел оскорблять. Просто в нетрезвом состоянии в нем всегда просыпался задушенный в детстве певец, и его голос, подобный вою ветра в водосточных трубах, сотрясал воздух далеко вокруг. Это заставляло испуганно вздрагивать любого, кто обладал хоть какими-то зачатками музыкального слуха. Что и попыталась объяснить кондукторше случившаяся рядом Таня. Она решила во что бы то ни стало не допустить смертоубийства. К сожалению, её благородный порыв не достиг назначенной цели. Даже наоборот — вся ярость женщины переключилась на более доступный объект. Из длинной и познавательной её речи Таня узнала много нового о своих предках до тринадцатого колена, о своем образе жизни, сексуальной ориентации, особенностях питания, умственных способностях и внешнем виде. Во время этого монолога в нее то и дело летели слюни и какие-то маленькие ошметки, наверное, грязь с рук впавшей в амок кондукторши. На последнем пункте девушка почувствовала, что начинает медленно звереть. Когда в своем красочном описании кондукторша дошла до носа, Татьяна «дошла до ручки». Но внезапно она почувствовала спокойствие и уверенность в своих силах.

— *«Не могли бы вы снова повторить про мое питание? И куда я после этого должна пойти? Может быть вам стоит прогуляться туда самой!»* — негромко и с какой-то скрытой силой в голосе произнесла Таня, холодно смотря в глаза взбешенной тетki.

Та замерла с открытым ртом и выпученными глазами. Затем она медленно повернулась и, не произнеся ни слова, направилась в следующий вагон. Девушка же тяжело опустилась на скамью, чувствуя непонятное опустошение и сильную усталость. Она не заметила ошарашенных лиц попутчиков, обращенных к ней. От такого Гришка даже протрезвел, и остаток пути они не уставали удивляться странностям поведения злополучной кондукторши.

Из вагона Таня и Гриша вышли, ещё более сдружившись и подтвердив обоюдное намерение вскоре снова встретиться.

В тот самый момент, когда кондукторша честила толкиенистов, нарастающий негативный поток вырвал симбионта из его замкнутого мирка, где он упивался человеческими эмоциями. Проанализировав текущее состояние организма хозяина, он пришел к выводу, что раздражение приходит извне. Пришлось подключаться к органам чувств. Таким образом и был обнаружен источник — агрессивно настроенный индивидуум того же вида, что и хозяин. Он угрожающе вел себя и, возможно, готовился к атаке. В панике симбионт многократно увеличил силу психического воздействия своего носителя. Кажется, это возымело действие.

На будущее он сделал для себя два вывода. Во-первых, необходимы более мощные механизмы защиты: не все же противники будут столь легко внушаемы. И во-вторых, хозяйке (теперь он стал называть её так) явно не хватает положительных впечатлений. С этим надо что-то делать...

Следующие несколько дней ничем не отличались от остальных в длинной череде летних каникул, проходящих в удушливом зное пыльного города. Таня то предавалась блаженному ничегонеделанию, бесцельно слоняясь по квартире или нежась на балконе в тени, то предпринимала жалкие попытки заняться домашними делами.

Обычно это происходило так. Она лежала на кушетке в глубокой утренней прострации, но вдруг осознавала, что ужасно хочется есть, а приготовление пищи до сих пор сопряжено с таким бытовым атавизмом, как мытье посуды. На тщательное взвешивание всех «за и против» уходило полчаса, но в конце концов она приходила к выводу, что в общем-то не очень и голодна, к тому же худеть сейчас модно, да и вообще..., на этом «вообще...» она тихо засыпала. Однако, ближе к обеду этот аргумент, казавшийся ранее неоспоримым, стремительно терял в весе. Наконец, она, напрягая остатки оплывающих на жару воли и совести, решалась. *«Все сейчас я досчитаю до трех и встану. Ра-а-з, два-а, три-и..., четыре, пять...»*. Еще одна попытка: *«Ра-а-з, два-а, три-и...»* — ничего, лишь слегка шевельнулась загорелая нога. Однако, в конце концов (обычно это происходило к ужину), Таня всегда выходила победительницей из очередной тяжелой битвы с собой: с трудом поднимала себя на ноги, волоком тащила в ванную и несколько раз беспощадно окунала в холодную воду.

От скуки она взялась в десятый раз перечитывать любимые книги, мечтая хоть о чем-нибудь новеньком. И когда пришел Гриша она восприняла это как дар божий (хоть какое-то разнообразие). Когда же гость начал расхваливать только что приобретенную книгу, Таня решила не упускать свой шанс, и вскоре Гриша ушел, оставив покупку девушке.

Следующие трое суток пролетели как во сне — «Повелители молний» были великолепны. Особенно ей запали в душу белокурые остроухие эльфы, с чьих изящных пальцев срывались всесокрушающие огненные стрелы. Когда Таня отдавала книгу законному владельцу, она конечно не забыла выдать свою рецензию. Что-то вроде — *«ах как мило, только жаль, что этого не может быть на самом деле»*. На что Гриша резонно возразил:

— В молниях, например, нет ничего необычного. Всем известные морские скаты и угри имеют специальные органы на основе мышц для генерации электричества.

Прощаясь, они решили на следующей неделе пойти на дискотеку.

Симбионту идея понравилась. В образе эльфов он уловил возможность выполнить сразу обе задачи: и обеспечить защиту, и порадовать хозяйку. Технических трудностей не предвиделось. «Миндалевидные глаза, остроконечные уши и светлые волосы — это запросто. А вот с молниями посложнее, но выполнимо. Придется вырастить специальное образование как у... как бишь он их там называл? А, скаты. Так вот, мышечные волокна и

перегородки между ними должны иметь разноименные заряды, а дальше...»

Спустя три дня, закончив работу над органом защиты и начав необходимые преобразования внешности, симбионт довольно подумал: «Скоро мы станем счастливыми. Ну чем я не благодетель?!». И он вновь погрузился в спячку, накапливая потраченные силы.

В условленный срок пришел Гриша и был очень удивлен произошедшими в Тане переменами.

— Ну-ка подожди — сказал он после взаимных приветствий, — повернись к свету. Что с тобой? Волосы перекрасила?

— Нет.

— И уши какие-то странные.

— Да ну тебя, — Таня подбежала к зеркалу и убедилась, что это правда. Волосы стали чуть светлее, а уши непонятным образом заострились кверху.

В зеркале появился Гриша.

— Держите меня четверо! Глаза! Я точно помню, они были карие, а теперь — зеленые. Линзы?

— Нет.

Девушка задумалась, но никак не могла объяснить происходящее. Где-то в глубине сознания зародилась мысль о божественном или любом другом потустороннем вмешательстве и исполнении её желаний.

Как бы то ни было, спустя несколько минут они вышли из дома и отправились на дискотеку. Пункт назначения, как в большей или меньшей степени все подобные заведения города, представлял собой злчное местечко. Одни приходили сюда в надежде завести новых знакомых или повстречать старых. Другим нравилось трясти всем телом или отдельными его частями под ритмичную музыку и истошные вопли местного убогого калеки, совсем глухого и слепого: «Лю-юди-и! Я не слышу вас!!! Я не вижу вас!!!». К слову сказать, наличие в зале такого юродивого инвалида, скачущего у аппаратуры и называемого диджеем, является обязательным атрибутом любой хоть немного уважающей себя дискотеки.

Третьи появлялись тут исключительно ради бара. А некоторые, вообще, считали день прожитым зря, если им не удавалось принять участие в какой-нибудь, хотя бы самой маленькой потасовке. Большинство же сочетало все эти милые сердцу любого человека развлечения в разнообразных комбинациях.

Но главное — это следить за собой, и это знали все, кто появлялся здесь не в первый раз. Нельзя слишком напиваться, иначе же, поход, а точнее поползновение на танцпол, обязательно закончиться отдавленными руками. Не следует, также нарываться на неприятности с шкафоподобными ребятами, во множестве толпящимися у входа. Не так-то легко возвращаться домой с многочисленными переломами рук и ног. А с проломленным черепом вообще может быть никуда возвращаться уже не придется, зато гарантированно посещение двух муниципальных заведений: морга и кладбища. И глупо надеяться на спасение — люди с большими сияющими значками — дружинники вряд ли смогут спасти даже себя (трудно отбиться от толпы охочих до драки молодцов, когда из спецсредств есть только значки и две резиновых дубинки на шестерых. Не дискотеки, а кладбища им только и охранять).

В общем и целом, здесь любой имеет реальный шанс повеселиться в меру своих фантазий и возможностей.

После очередного похода в бар сладкая парочка отправилась потанцевать. Народ в зале более-менее ритмично дергался под музыку. Несколько самых фанатичных танцоров взобрались на хлипкую деревянную сцену в центре зала и совершало свои неистовые телодвижения, возвышаясь над остальной толпой. Когда зазвучала песня, любимая и Татьяной и Гришей, они, опередив толпу желающих взобрались на возвышение. Народ неистовствовал со страшной силой — эта композиция была очень популярной. Нет таких слов чтобы описать то, что там творилось. Достаточно сказать, что сцену проломили — к

всеобщему удовлетворению.

С сознанием выполненного долга они вышли на улицу. Солнце еще не встало, после душного зала прохлада раннего утра приятно освежала. У Тани появилось нехорошее предчувствие. Его было трудно сформулировать. Ни холодный сумрак, ни еле-еле морозящий дождик, ни полное отсутствие прохожих, уже в общем не предвещали ничего хорошего. Девушка задумалась, ей определенно не нравилась та толпа угрюмого вида атлетических парней, шедших им на встречу. «Может перейти на другую сторону» — запоздало подумала Таня когда до встречи оставалось несколько шагов.

— Вы не подскажете как пройти в ближайшую больницу — пробасил один, наверное самый умный среди них.

— Да. Это там — Гриша неопределенно махнул рукой, — а зачем вам?

— У нас двое тяжело раненых — парни загоготали.

— Где?

— Да здесь — парень замахнулся.

Гриша чудом увернулся от удара. Разгорелась короткая яростная схватка. Толпа, достав дубинки и кастеты бросилась запинывать Гришу. Через несколько секунд он упал, прикрывая голову в ожидании ударов. Но их почему-то не последовало. Радостные крики вокруг него сменились воплями боли. Гриша с трудом приподнял голову — нападавшие в панике убегали в разные стороны, на некоторых горела одежда, в след им летели какие-то странные ослепительно яркие шары, более всего похожие на шаровые молнии. Источником их были руки Тани. Парень поднялся, на теле были многочисленные синяки, глаза застилала красная пелена. Таня наконец прекратила фейерверк и подбежала к нему. Её глаза явственно светились в темноте.

— Таня... ты... — только и смог произнести Гриша.

— Ты видел это!!! Видел! — её восторгу не было предела.

По пути домой Гриша так и не смог выдавить из себя ничего членораздельного.

А «благодетель» осознал, наконец, свою основную функцию в этой ипостаси — размножение.

Разъяренное солнце изливало свою злобу на поле предстоящей битвы. Обливаясь потом под стальными доспехами, орочье войско строилось перед воротами своей крепости.

...В колчане оставалась только одна, последняя стрела. Тщательно прицелившись Таниэль выстрелила в бегущего к ней огромного орка в шлеме с обломанным рогом и с устрашающей секирой в руках. Яркое оперенная стрела с хрустом пробила череп и вошла в голову врага почти на половину. Кровь залила лицо, орк некоторое время стоял, потом грузно рухнул на истоптанную траву.

Через некоторое время куча доспехов зашевелилась — орк встал, выдернул окровавленную стрелу из головы и уныло побрел в «Лагерь Мертвых»...

«За бугром»

... в отличие от России, где резко возросшее число мутаций не вызвало каких-либо особых политических, экономических или религиозных последствий (кроме, конечно, того, что патриарх обзавелся шестью крыльями и постоянно светящимся нимбом), в Европе и США эпидемия привела к катастрофическим последствиям.

Большинство органов власти парализовано уже в течении двух недель (ситуация похожа на общемировую стачку, начало мировой революции, как это видел незабвенный тов. Ленин). Наиболее острое положение сложилось в США, после того как президент произнес свою последнюю речь перед многотысячной толпой прямо на Капитолийском холме, а затем сложил с себя полномочия, выпустил в висок шесть пуль и под свист толпы покинул трибуну.

В Европе, в наиболее крупных городах, еще удастся сохранять какое-то подобие порядка, но как нам стало известно из информированных источников ситуация грозит вот-вот выйти из под контроля. Если только не произойдет чуда.

Официальная служба информации Общепланетарного Центра Исследования Вируса отказывается дать какие-либо комментарии, но как стало известно от неназванного ученого из Центра, число инфицированных растет в среднем на десять процентов в неделю и снижение темпов роста по Европе ожидается только через полтора-два месяца.

Мир, поистине, сошел с ума. Сообщения о случаях массового насилия приходят отовсюду, в основном это проявления религиозного фанатизма. Сектанты всех разрядов и подвидов выдвигают разные объяснения происходящему, но в основном склоняются к наступившему Царству Антихриста или каре Божьей. Каждый день, по самым скромным оценкам, от тридцати до ста пятидесяти тысяч человек погибают за веру, как правило это ритуальные самосожжения. Наибольшее количество погибших приходится на окрестности горы Меггидо в Израиле, где уже третий месяц бушует Последняя Битва. Также стоит упомянуть Голгофу, холм и дорога к нему от Иерусалима покрыта крестами добровольных мучеников.

22 апреля Папа Иоанн Павел III выступил перед всеми христианами мира и взял все грехи на себя...

«Уральский вестник» № 4 20... г.

Большой брат

Безысходность

... Добро пожаловать на сайт «Большой Брат»!

Мы — члены Международной Ассоциации по Поиску Внеземного Разума, стремимся обнаружить следы деятельности разумной жизни во Вселенной путем расшифровки космических радиосигналов.

Любой желающий может вступить в нашу организацию и принять непосредственное участие в нашей работе. Если Вас заинтересовало наше предложение, то Вам сюда.

«клик»

следующий раздел грузился подозрительно долго, и бедолага пользователь, вынужденный, из-за дороговизны времени, бродить в Сети ночью в который раз проклял свой развалюху-компьютер и ужасное качество соединения. Наконец, загрузка завершилась.

Ежесекундно на Землю изливаются потоки радиосигналов. Часть из них излучаются различными космическими объектами и имеют естественное происхождение. Однако, некоторые, возможно, индуцированы внеземным разумом. Все эти радиосигналы постоянно улавливаются сетью специальных комплексов, разбросанных по всей планете. Поступающая информация непрерывно обрабатывается с помощью компьютеров. Но мощностей катастрофически не хватает и поэтому вы можете внести посильный вклад в дело поиска разумной жизни предоставив часть ресурсов своего компьютера для обработки информации.

Кликните здесь, если согласны.

«клик»

Параллельно пользователь начал скачивание полного текста «Махабхараты», которое грозило затянуться до утра. Затем запустил исполняемый файл, присланный с «Большого Брата».

Благодарим за помощь. Всего хорошего! Ок!

«клик»

В кружке еще оставалось кофе. Допив его, пользователь отключил монитор и заснул тут же, рядом, на раскладушке под убаюкивающее жужжание системного блока.

К 50-м годам XXI века все мировые ядерные державы по тем или иным причинам пришли к выводу — атомное оружие несет в себе смертельную угрозу для всего человечества! Но и без того арсеналы большинства стран существенно сокращались. Этот процесс проходил в течение долгих лет, но был в основном завершен уже в начале 40-х

годов.

В который раз осуществив экономическое чудо, используя, конечно же, при этом все плоды очередного общемирового кризиса, хозяева Капитолийского холма приняли мудрое решение, что такие меры как монополия на некоторые виды товаров, эмбарго и хорошо вооруженные «миротворческие» силы, куда более эффективны, чем сверхдорогие ракетные войска стратегического назначения и силы воздушно-космической обороны. В результате за двадцать лет было сокращено почти 90 % ядерных боеголовок. Оставшегося минимума хватило бы лишь на то, чтобы уничтожить планету всего один раз.

Россия всю первую половину XXI века непрерывно боролась с «временными трудностями». Один переходный период плавно перетекал в другой. Это напоминало перевод тяжелобольного из реанимации в травматологию и обратно. Поэтому, в силу финансовых проблем, новые ракеты вводились в строй намного медленнее, чем демонтировались старые. Ядерный потенциал неуклонно падал. Только недавно ситуация начала медленно улучшаться и число боеголовок достигло уровня СССР времен Карибского кризиса 1962 года, однако расходы на их содержание тормозили и без того вялые темпы экономического роста.

Народ Китая, почти достигший двухмиллиардного рубежа, решил, что не хочет погибать в смерче атомной войны. Ведь при такой плотности населения жертвы были бы огромны. Массовые выступления, демарши, забастовки захлестнули многие города страны. В первом порыве было даже убито несколько государственных чиновников. Но, вскоре, поняв, что сопротивление бесполезно, партийные функционеры предприняли все усилия, чтобы сделать так, будто инициатива исходила от них, вечно заботящихся о благе народа, ведь еще великий Мао предрекал полную победу народа, а не какого-то там ядерного оружия: атомная бомба — это бумажный тигр, которым американские реакционеры запугивают людей, с виду он кажется страшным, а на самом деле вовсе не страшен. Конечно, атомная бомба — это оружие массового истребления, однако исход войны решает народ, а не один-два новых вида оружия. В середине 40-х годов совокупная мощность атомного оружия Китая едва ли составляла двадцать процентов от уровня начала века.

Индия и Пакистан единодушно решили, что гораздо выгоднее и «гуманнее» воевать обычным оружием, благо его в достатке — добрые соседи вроде США и России помогали кто чем может. Систематические стычки на границе прекрасное тому доказательство. Никакие разногласия между противниками не помешали после долгих, но плодотворных переговоров подписать двусторонний договор о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия в регионе. В отличие от предыдущих соглашений о ненападении, это исполнялось неукоснительно. Конечно же столь крупное политическое событие не могло обойтись без дружеского американо-российского участия и содействия.

Остальные ядерные державы, по тем или иным причинам, также значительно сократили свои арсеналы. Все эти положительные сдвиги с восторгом были встречены мировой общественностью. Многие избирательные компании были выиграны в те годы под лозунгом всеобщего ядерного разоружения. Однако людей не устраивали полумеры, и правители понимали это, но никто не решался сделать первый «последний» шаг.

Выдержки из секретного доклада «Вероятные варианты изменения обстановки в мире после окончательного уничтожения ядерного оружия»:

Лично президенту.

Вашингтон 205...г.

... В целом, за последние двадцать лет ситуация изменилась и стабилизировалась наилучшим образом для Нашей Страны. Прежде всего в экономическом плане. Большинство стран Европы и Азии практически полностью оправились от последствий кризиса. Китай уже совершенно преодолел его последствия. В частности темпы роста китайской экономики достигли 7,5 % (последний раз такой уровень наблюдался там более пятидесяти лет назад)...

...Эти тенденции имеют долговременный характер и пока не представляют опасности, однако через десятилетие расстановка сил может оказаться далеко не в нашу пользу. Уже сейчас мы не имеем реальных рычагов давления на Объединенную Европу.

Вообще практически все возможности для усиления американского влияния в мире, почерпнутые из кризиса уже сошли на нет. Большинство государств заняли достаточно прочное положение и влияние на них чрезвычайно затруднено. Эту ситуацию можно назвать всеобщим status quo. В кратчайшей перспективе выход из нее возможен двумя путями: война или всеобщее ядерное разоружение. Война невыгодна всем, и в особенности, нам. Из всего вышесказанного вытекает единственно возможный вариант — разоружение.

Для скорейшего его претворения в жизнь может быть из только один способ — переговоры, инициированные ООН. При нынешнем балансе никто не решится сделать первый шаг. Так как США выгодно скорейшее решение этой проблемы, предлагается выступить с инициативой в Совете Безопасности ООН. Переговоры всех заинтересованных сторон при посредничестве международных организации займут несколько лет...

...В целом, после разоружения ситуация в мире останется устойчивой, больших потрясений удастся избежать. Наименее предсказуемой этом отношении может оказаться Азия. При этом появится реальная возможность воздействовать на страны данного региона. В частности Китай имеет сильную зависимость от поставок иностранного продовольствия (Служебная записка АС-1674А).

Евросоюз публично оформит свою полную независимость от США, Россия традиционно займет нейтральную позицию. Изменения в других регионах будут не так значительны...

...При данном развитии событий предлагается увеличить ассигнования на обычные виды вооружений, пропагандистскую и диверсионно-разведовательную деятельность. Кроме того необходима более детальная разработка долгосрочных программ для конкретных территорий, являющихся зонами наших стратегических интересов (в частности, к Европе и Китаю применимы только экономические меры, в некоторых других регионах целесообразно оказание ограниченного военного воздействия)...

Выдержки из секретного доклада президенту России.

Лично президенту.

...Последствия многолетнего экономического кризиса наконец преодолены. Отмечен реальный рост практически во всех наиболее важных отраслях промышленности. Прогноз на следующий год — 4,8 %...

...продолжается процесс консолидации и интеграции республик бывшего СССР. К союзу России и Белоруссии вскоре присоединятся практически вся Средняя Азия, Крым и, возможно, Украина. В дальнейшем возможно разделение Монголии, согласованное с Китаем (отдельный доклад № 3258). Объединение должно происходить под знаком усиления военно-политического и экономического влияния России. Сейчас более половины населения нашей страны составляют мусульмане. В связи с этим страны Ближнего Востока пытаются диктовать нам свои условия. В этом противостоянии нашим главным козырем являются оружие массового поражения. В связи со всем вышеизложенным утилизация химического и бактериологического оружия представляется нецелесообразной.

...Наиболее парадоксально в связи с этим является утверждение о необходимости полного ядерного разоружения. Тем не менее для это существуют реальные, очень весомые предпосылки. (особый доклад № 4-348а), но нельзя и чрезмерно форсировать этот процесс. Кроме прочих причин содержание атомного оружия довольно обременительно для нашего бюджета. Разоружение будет способствовать усилению экономического роста и ускорению воссоединения бывших республик СССР. Параллельно необходимо увеличить расходы на разведку и контрразведку, наши аналитики считают, что США, Китай и некоторые другие страны предпримут аналогичные действия...

Этот день был одним из многих в череде трудовых будней Вилла К. Джеферсона. Машина как всегда завелась с полуоборота и плавно выехала на опрятную дорожку перед домом. Почти мелодично пофыркивание антикварного «Ягуара» наводило на мысли о том, как же ему повезло в жизни. На лужайке перед домом резвился любимец всей семьи — кокерспаниэль Робби.

Помахав на прощанье жене, стоявшей у окна спальни на втором этаже, Вильям отправился на работу. За стеклом автомобиля проплывали аккуратные коттеджи, деревья отбрасывали длинные тени на идеально ровные газоны. Все здесь вокруг гармонировало с внутренним его миром. И сам он полностью соответствовал окружающему, являя собой образ типичного американца. Уже не молодой, полнеющий мужчина с первой сединой на висках, затянутый в строгий деловой костюм, не лишенный однако демократичности в виде расстегнутого воротничка сорочки, дополненного самодовольно-добродушной улыбкой. О эта улыбка! В свое время Вильям немало времени провел перед зеркалом шлифуя свое искусство и теперь втайне гордился им. Вообще то она не выражала ничего, но в то же время была самодовольной, добродушной, участливой — любой, в зависимости от того, что хотел в ней видеть собеседник.

Утреннее солнце поднялось достаточно высоко и превратилось из кроваво красного в ярко-желтое. Голубое небо было чистым, лишь над горизонтом повисли неподвижные перистые облака — день обещал быть ясным.

Вскоре дорога уперлась в ажурные металлические ворота комплекса университетской обсерватории. Приостановившись перед открывающимися створками, Вилли приветливо помахал охраннику. Они были знакомы уже давно и Джейк, конечно же, никогда не требовал пропуск. Перекинувшись, как обычно, парой слов с привратником, Вилл направил машину на парковку. Здания университета отлично вписывались в окружающий пейзаж. Даже ослепительно белый приземистый купол автостоянки казался вполне уместным.

Войдя в кабинет он приветливо поприветствовал сослуживцев: Джорджа и Барбару. Стажерке Монике досталась специальная многозначительная ухмылка. Джеферсон включил компьютер и поудобнее устроился в мягком кресле. Пока шла проверка системы Вильям погрузился в раздумья о вчерашних словах Джорджа, который напомнил коллегам о скором дне рождения шефа. Все сотрудники отдела внесли на подарок по сотне долларов, но что подарить так до сих пор так и не придумали. Вилл со вчерашнего дня пытался разрешить дилемму — что же лучше, набор кожаных сидений для автомобиля шефа или антикварный столик со столешницей, составленной из редких пород деревьев.

Его размышления прервал Боб Рейнолдс — служащий смежного отдела. Он был крайне возбужден и даже более суетлив, чем обычно. Вильям механически отметил про себя, что Боб впопыхах забыл где-то свой неизменный коричневый пиджак. Возбуждение Рейнолдса мгновенно передалось всем присутствующим — прибыли инспектора из университета и через пару часов должна была начаться ревизия. Скороговоркой рассказав об этом, Боб помчался нести «горестную весть» дальше.

Началась лихорадочная деятельность. Все пытались придать рабочий вид своим столам: стирали с компьютеров пыль, удаляли игры, складывали бумаги в аккуратные стопки и прятали подальше художественную литературу. Среди всей этой суматохи только Вильям оставался *mediis tempestatibus placidus*. Его стол всегда всегда представлял из себя идеальное рабочее место идеального ученого — ничего лишнего, только необходимое. В верхнем ящике всегда лежал отчет о проделанной работе, о котором следует сказать отдельно.

Большой университетский телескоп непрерывно сканировал доступную часть неба, получаемый сигнал обрабатывался сетью компьютеров, которые пытались обнаружить упорядоченность, то есть радиосигнал созданный внеземным разумом. Вилл Джеферсон как раз и контролировал эту последнюю фазу исследования. Большинство сигналов имели нулевую вероятность искусственного происхождения, но по статистике приблизительно раз в месяц коэффициент поднимался до 0,2–0,8 %. Именно эти цифры и были жемчужинами отчетов Вильяма.

В оставшиеся до проверки полчаса царило фронтовое затишье. И когда вошли ревизоры, их встретили робкие приветствия Джорджа, Барбары и Моники. Вилл же использовал свою дежурную улыбку, пригодную на все случаи жизни. Инспектора на секунду задержались, видимо распределяя между собой будущих жертв, и приступили к работе.

К Виллу направился тощий мрачный субъект, самый высокий среди них. Он был облачен в строгий официальный костюм серого цвета, а воротничок идеально белой крахмаленной рубашки, несмотря на полуденную жару был застегнут. Бледное вытянутое лицо, глубоко посаженные водянистые глаза, смотревшие как бы сквозь собеседника, тонкие губы — все это не сулило каких-либо поблажек. Ответом на протянутую руку был лишь его слабый кивок. Сев без приглашения инспектор сразу перешел к делу.

— Если я не ошибаюсь, ваша должность инженер-наблюдатель — его голос не выражал абсолютно никаких эмоций. Так мог бы говорить бесконечно уставший от жизни человек.

— Да — ответил Джеферсон и без паузы продолжил, — моя работа заключается в первичной обработке принятого сигнала...

— Не надо — инспектор прервал его, желая показать свою осведомленность, — как ваши успехи? Подайте мне пожалуйста отчеты.

— Да, конечно — Вилл достал заранее заготовленную папку из верхнего ящика стола.

Отдав её он пустился в пространные объяснения, поминутно тыча пальцем куда-то в листочки. Весь смысл речи сводился к тому, что достигнут редкий успех — засечен сигнал с коэффициентом 0,95 %. Данные уже подтверждавшие это конечно же прилагались, а одна копия уже направлена в NASA. Пока инспектор вяло листал документацию, Вильям продолжал изливать на него поток заранее заготовленных и совершенно бесполезных фактов. Он уже начал беспокоиться, когда папка, наконец, со стуком захлопнулась и инспектор откланялся.

— Хорошо. Продолжайте в том же духе.

Как и ранее, в голосе не чувствовалось никаких эмоций. С той же интонацией он мог бы сказать «Вы уволены». Вилл про себя облегченно вздохнул, но у него осталось неприятное ощущение, что он только что был на грани очень неприятных перемен. Запустив стандартные программы, он продолжал создавать иллюзию бурной деятельности. Ревизоры один за другим покидали комнату. Спустя несколько минут весь отдел на радостях отправился в кафетерий, который оказался необычно полон даже для этого времени — проверка закончилась во всем университете. Остаток дня прошел в приятной расслабленности. Все сотрудники просто лучились довольством. Бобу даже удалось (небывалое дело!) занять денег у Барбары. А Вильяма дома ждал ужин, любовно приготовленный женой. День закончился так же хорошо как и начался.

Откуда-то из глубины захлавленной комнаты вот уже десять минут раздавался сигнал видеофона. Алексей лежал на раскладушке и со страшной силой боролся со сном. Наконец, волевым усилием, он заставил себя принять вертикальное положение и надел тапок на правую ногу. Левый затерялся где-то между коробок еще вчера. Опухшие глаза никак не хотели открываться, он мысленно чертыхаясь, побрел на звук. Еще вчера видеофон находился где-то между столом, с остатками вчерашнего ужина и кадкой с фикусом... В очередной раз запнувшись о провода, работавшего всю ночь компьютера, Алексей почти упал и уткнулся носом прямо в видеофон.

Кнопку приема вызова как всегда заело. Спустя несколько секунд он справился и с ней. На экране появилось недовольное лицо Кулева — его научного руководителя.

— Здравствуй, Суворов. — со скрытой угрозой в голосе произнес он.

— Здравствуйте, Михаил Юрьевич, — Алексей с трудом подавил зевок.

— Написал?

— Нет еще.

— Ты хотя бы начал? — Кулев начал терять терпение.

— Ну да! Конечно.

Михаил Юрьевич на время замолчал, видимо подбирая слова без мата. Суворов, несмотря на все усилия продолжал зевать.

— Таких разгильдяев как ты надо еще поискать. Ты уже начал работу? — Написал название? — продолжил Кулев, немного успокоившись.

— Э-э-э — Алексей было начал оправдываться.

— Молчи!!! — Михаил Юрьевич рвал и метал — «и почему только я не выгнал тебя!» — и резко перешел на другую мысль — «Ты задерживаешь заявку на гранд. Ты деньги то такие видел, хоть раз?!!»

— «И не увидишь. У тебя есть два дня. Чтобы в среду утром заявка лежала у меня на столе.

Он отключился, ни дав сказать Суворову ни слова. Это, конечно, нисколько не улучшило Алексею настроения. Сумрачный и злой на себя он отправился на кухню. Надо было придумать какой-нибудь завтрак.

Кушанье получилось незамысловатое: четыре сосиски, сдобренные остатками майонеза и чай. „Прямо как в добрые студенческие времена“ — мысленно вздохнул Суворов, приступая к трапезе. Чай как всегда был чуть теплый, сосиски как будто из картона, а хлеб, даже заплесневелый, закончился еще вчера. Поход в магазин становился неизбежен. Полчаса ушло на поиск каких-нибудь денег, наконец, карточка была найдена. Уже переодев в прихожей домашние тапочки на уличную обувь Алексей понял, что забыл одеть курточку, но возвращаться было лень.

В подъезде как обычно были раскиданы кучки известного происхождения, Суворов находил своеобразную гармонию в их расположении и осторожно ступал, опасаясь её нарушить. Скамейку перед входом украшали три старушки — палеонтологические древности, diluvii testes: Семенышна, Марьиванна и Федотовна. Алексей гордо прошествовал мимо них, вскину при этом чисто рефлекторно голову и расправив плечи.

За его спиной возобновился прерванный разговор:

— Допился, алкоголик — это несомненно была Марьиванна (глава заседания).

— Смотри-ка, как плющит, аж раскорячило.

Ему не успели высказать все, что думают — он наконец-то свернул за угол. Магазин, точнее автоматический пункт быстрого обслуживания находился в торце этого же дома. Алексей сунул карточку в автомат и погрузился в изучение ассортимента. Сосиски прежде всего. Присутствовало три наименования: „Шахтерские“, не прошли по конкурсу, как не внушающие доверия. Выбор между „Таежными“ и „Астраханскими“ закончился в пользу последних. „Таежные“ были опробованы вчера, и здраво рассудив, он решил, что в Астрахани меньше леса, а значит и сырьё для такого невкусного картона. За сосисками последовал хлеб, десяток яиц и литр кефира. Робот подал герметичный пакет с покупками, взяв его Суворов отправился домой. Свежий воздух и ясное небо разительно контрастировали с затхлостью и полутьмой подъезда и прихожей. Алексей прошел на кухню, забыв сменить обувь и сложил еду в холодильник. На каждую девственно-чистую полку легло по одной упаковке. Далее по плану следовало умывание и приборка. После всех этих нехитрых действий, когда оттягивать неизбежное было уже невозможно, он встал перед необходимостью писать заявку на гранд. „Похоже больше Кулев отсрочки не даст“ — обреченно подумал Суворов. Все мысли о звонках друзьям и тем более походах к ним были откинута как провокационные. Он совершил над собой титаническое усилие и сел таки за компьютер. Не далее как вчера великий труд был начат — было написано заглавие. Но сегодня это уже почему-то казалось маленьким и жалким. Впрочем, отступать было некуда — Алексей тяжело вздохнул и принялся за работу.

Он уже набрал несколько страниц, когда его прервали самым наглым образом. Оглушительно заверещал дверной звонок. Алексей твердо решил для себя не открывать дверь. Но через пару минут непрекращающегося звона он резко встал и ругаясь на чем свет

стоит пошел к двери. На кнопку давил Шурик Потапов — закадычный друг Алексея. Его спутников он знал плохо — обычно они встречались только на вечеринках у Шурика. Компания встретила открытие двери нестройным хором приветственных криков. Не спрашивая разрешения вся толпа ввалилась в прихожую, нагло оттеснив хозяина вглубь квартиры:

— „Ну вот, типа, мы тут собрались на рыбалку... и мне в голову пришла мысль...“

— „Поздравляю! Для тебя это редкая гостья.“ — недослушав прервал Шурика Алексей.

— „Не зуди, Леха! В общем, собирайся в темпе, народ ждет.“ — будто не заметив его замечания продолжал Саня.

— „Ну-у, как бы тебе сказать, чтобы не обидеть... Я занят!!!“

— „Да ты что, пошли-пошли!“ Поняв, что спорить бесполезно Алексей без разговоров ушел в другую комнату и появился с литровой бутылкой.

— „Держи, здесь Aqua Vitae — спирт. Я не пойду — как-нибудь в следующий раз“ — бескомпромиссно заявил он и начал выпроваживать компанию. Они еще немного поупирались, но Алексей все-же победил.

Компания с веселым гомоном, цепляясь рюкзаками за все, что ни попадя, отступила.

— „Ну как хочешь, как хочешь. Ладно пока.“ — на прощанье, уже из подъезда крикнул Шурик.

Алексей закрыл дверь, ругая себя за то, что не сделал работу раньше. Шурик и компания оставили после себя кавардак. Суворов поднял и отряхнул затоптанные гостями тапочки. Повесил на место покосившуюся вешалку и пошел на кухню — успокоить нервы. Чайник уже остыл, но греть его он не стал, достал хлеб и распечатал упаковку сосисок. Последующий эксперимент с ним самим в роли *corpus vile* — подопытного животного показал, что он переоценил свои знания в области географии. Картона в „Астраханских“ оказалось не меньше, чем в „Тажных“. Спустя полчаса вялого жевания вторсырья, немного успокоившись Алексей отправился работать. И вскоре с досадой осознал, что вся нужная литература осталась или на работе или у Кости в ЦУПе. Сначала он позвонил на работу, но книг там не нашли. Следующим на очереди был ЦУП. На звонок почему-то долго никто не отвечал. Алексей немного подумал и позвонил на вахту.

Видеоизображения не было.

— Могу я узнать почему в ЦУПе никто не отвечает?

— Не знаю. Нету никого. — ответил вахтер и отключился.

День был окончательно испорчен. Дописывать не представлялось никакой возможности. Для похода в Сеть было еще рано, поэтому Алексей решил поспать.

...Солнечные лучи косо ложились на монитор. В полной тишине раздавалось только редкое шуршание сенсорной клавиатуры: Джеферсон уже третий час играл в „Тетрис“ и, похоже, был близок к рекордному результату, но в самый ответственный момент в его мысли ворвался настойчивый писк дежурной системы. Закончив тур и посмотрев на результат, он удовлетворенно вздохнул и откинулся в кресле. Мысли медленно ворочались в голове: — „А не перекусить ли мне?“. После плотного ленча он вернулся на рабочее место и запустил новую партию „Тетриса“. Однако настойчивый писк следящей системы выводил его из себя. „Опять какие-нибудь 0,65 %“ — решил Джеферсон и с наслаждением выключил звук. Но спустя некоторое время он все же решил для очистки совести проверить сигнал. Взглянув на данные Джеферсон лишился дара речи и некоторое время просто не мигая смотрел на монитор — в графе вероятность мигало значение 96,99998 %. Этого оказалось слишком для Джеферсона (несмотря на университет и аспирантуру за плечами он оставался просто обыкновенным, среднестатистическим обывателем и перестал верить в Санта-Клауса в пятнадцать лет) — сердце не выдержало, голова безвольно опустилась на грудь, рука в последний раз конвульсивно дернулась, опрокинув кружку на клавиатуру. Кофе тонкими струйками потекло на пол. Образовавшаяся лужица, медленно расползаясь подобралась к отверстию розетки и чуть помедлив, словно живое существо проникла внутрь —

электрический разряд потряс уже остывающее тело. Свет на всем этаже погас.

До конца дня в Центре только и судачили о безвременной кончине во всех отношениях замечательного сотрудника. Впрочем на следующий день уже мало кто помнил об этом. Сенсационная информация взорвала рутинную жизнь Центра — пришли данные о сигнале, скорее всего „разумного“ происхождения. Как это ни парадоксально сигнал исходил откуда-то из-под поверхности Луны. Расшифровка прошла в кратчайшие стоки, весь смысл послания сводился к просьбе о помощи.

Через два часа доклад об открытии уже лежал на столе у президента. Все материалы сразу были засекречены, сотрудники исследовательского центра изолированы. Практически сразу был разработан план спасательной операции, причем военные аналитики пришли к неожиданным выводам: „спасательная операция, учитывая нынешний уровень научно-технического развития, может быть проведена только при использовании ядерного оружия. Поэтому если она будет инициирована США, то это очень сильно укрепит могущество страны. Данная операция может послужить (при должной пропагандистской подготовке) именно тем отправным пунктом с которого начнется ПОЛНОЕ ядерное разоружение. По расчетам наших ученых данная операция может быть проведена с использованием ВСЕГО имеющегося в мире ядерного оружия...“

Спустя еще два дня решение было принято — открытие было предано огласке. Было созвано чрезвычайное заседание ООН, где практически единогласно было принято решение о проведении переговоров по вопросам спасательной операции.

В эти дни „Вашингтон пост“ писала:

„Пожелание жить во времена перемен всегда считалось равносильным проклятию. Но сейчас мир вступает в такой период, который бывает только один раз, может быть за всю историю цивилизации. У человечества появился реальный шанс навсегда оставить в прошлом войны и вообще какие либо вооруженные конфликты, вступить в Золотой Век и бесконечную эру благоденствия и процветания. И главным толчком для этого послужила ядерная инициатива США. Сколько бы не кричали о диктате и захватнической политике Нашей страны реакционные силы разных стран, но именно тот жесткий курс, проводимый правительством в течение долгих лет принес свои плоды и позволил достигнуть всего того, что мы имеем сейчас. В мировой истории нет прецедентов таких гуманистических акций, как абсолютное ядерное разоружение, идущее сейчас полным ходом. И мы, с полным правом, сейчас можем гордиться тем, что именно США — нашей счастливой Родине выпала величайшая честь стать творцом мира на всей планете. Правы были первооткрыватели Америки, ища здесь Землю Обетованную. И всегда мы верили в наше государство, родину настоящей демократии, равноправия и самый верный оплот гуманизма. Очень большую поддержку оказал нам „Большой Брат“ (Так журналисты окрестили инопланетную цивилизацию, представители которой, видимо в результате какой-то ошибки в управлении космическим кораблем, оказались заключены в толще лунной коры- таково было всеобщее мнение), еще даже до встречи, заочно он содействует установлению мира во всем мире.“

Одновременно с ней в „Комсомольской правде“ было напечатано:

„...Несомненно сейчас человечество стоит на пороге величайшего достижения, сравнимого только с овладением огнем. Встреча с инопланетным разумом, которая, как мы надеемся состоится уже в ближайшее время, откроет новую страницу в истории человечества. Контакт с братьями по разуму был описан в сотнях фантастических произведений, и как мы понимаем сейчас они во многом были правы и много предугадали. Но именно нам с вами суждено стать свидетелями и непосредственными участниками осуществления извечной мечты человечества. Отрадно и то, что может быть в первый раз за всю более чем тысячелетнюю историю Матушки Руси, правительство наше преследует не свои (точнее сказать не только свои) интересы но и интересы ВСЕГО народа России. Похожее единение власти и народа бывало только может быть в 1812 году, во времена

Великой Смуты, да в первые месяцы после Октябрьской Революции. Задача каждого гражданина оказать всемерную поддержку государственной власти“.

Переговоры прошли в довольно короткие сроки, в дружественной и теплой обстановке. Все без исключения лидеры государств были настроены на конструктивное сотрудничество. Во многом успешному ходу переговоров содействовало и то, что примерно 90 % населения планеты было за установление контакта „сразу и не сходя с места“. Никого не смущало, что контакт начнется с массивного ядерного удара.

Последний день переговоров проходил в праздничной обстановке. Собравшиеся лидеры подняли тост за успешное завершение предприятия. В их рядах царил сейчас редкое единство. Обсуждалась даже не возможность, а сроки запуска и международных инспекций по проверке исполнения договоренностей. Несмотря на все это, мало кто из собравшихся на саммите столетия верил в существование „Большого Брата“. Ими двигали чисто прагматические мотивы. Помимо довольно ощутимой выгоды для экономики стран участниц, самым главным было то, что в дни переговоров рейтинги политиков росли по несколько пунктов в день. По истечении трех недель договор был подписан. Это событие ознаменовалось безудержными народными гуляниями во многих крупных городах.

„...В таком контексте особенно интересна судьба Фазтона — планеты с большой вероятностью бывшей двойником Земли и погибшей по загадочным причинам, образовав пояс астероидов, между Марсом и Юпитером. Разнородный характер обломков и их пропорции позволяют судить о наличии в системе планеты одного или более спутников, по массе сравнимых с Луной. Несмотря на то, что столкновение метеоритов различного размера с планетами вещь, по космическим масштабам, довольно часто встречающаяся, такая грандиозная катастрофа как гибель Фазтона была только однажды за всю историю Солнечной системы. С точки зрения современной науки гибель подобного тела могла быть вызвана только падением на него крупного метеорита. Однако эта версия также имеет свои довольно существенные недостатки: даже достаточно крупного метеорита (диаметром десять — двенадцать километров) недостаточно для разрушения планеты (так падение подобного метеорита в юрский период на Землю вызвало лишь образование залива, известного сейчас как Мексиканский). Статистические исследования в этой области убедительно доказывают, что вероятность столкновения с метеоритом критической массы, двигающегося с критической скоростью крайне маловероятна.

Тем не менее эту гипотезу можно было бы принять за истину, но тогда неясным остается еще один не менее важный аспект — что же послужило причиной гибели спутника. Данная теория может предложить только еще один метеорит примерно равного размера, примерно равной скорости, примерно в то же время. Понятна сама абсурдность этого предположения...“ — удовлетворенно перечитав начало своей статьи Алексей протер кулаками воспаленные глаза и пошел на кухню. „Какой у нас день недели?.. А, пятница! Ну что, пора и поужинать“ — на стол было выставлено все, что хоть как-то можно было употребить в пищу: в четвертый раз разбавленная кипятком заварка и упаковка сосисок „Астраханских“. Пожевав чуть-чуть и выплюнув полиэтилен Суворов помрачнел: „и опять они забыли положить мясо“. Сосиски „Астраханские“: „лучшее экологически чистое мясо без консервантов“, не оправдали его ожиданий. „Впрочем, — философски подумал Алексей — это от того, что я питаюсь ими уже целый месяц. Надо бы разнообразить меню“. Решив так про себя, он с лицом мученика первых веков христианства откусил еще кусок. Но даже сей скудный паек ему не дали дожевать. Кто-то начал ломиться в дверь, этот же кто-то буянил на площадке. Алексей пошел было открывать, но поразмыслив, вернулся и открыл металлическую ножку от стула. К счастью все приготовления оказались напрасными — за дверью стояли Шурик сотоварищи.

Как обычно, без спросу, вся компания ввалилась в прихожую, традиционно обтоптав тапочки. Вся квартира наполнилась пьяным весельем. Кто-то сразу помчался в сортир,

откуда вскоре слышались потусторонние звуки.

Некоторое время Алексей и Шурик молча смотрели друг на друга — один потому, что не знал как все это понимать, а другой не мог сконцентрировать взгляд.

— Ну, пошли что ли! — Шурик оперся на стену, — отметим.

— Что?

— Отметим, говорю.

— Нет, я понял. А что отметим то?

— Что все — то и мы. День зеленых человечков.

— А... — понимающе кивнул Алексей — вот как у нас теперь белая горячка называется.

— Э... — видимо в тон ему протянул Шурик — ты когда последний раз телевизор смотрел?

— Если тебя это интересует, то не помню. А что?

— Ну ты совсем от жизни отстал! Ты ничего не слышал?! Тоже мне астроном-любитель. На Луне нашли инопланетян! Включи телевизор!

Теперь Алексей точно понял, — у друга белая горячка, но телевизор все же включил...

Теперь он был в курсе. Почти. Алексей переключился с канала для подростков на канал для дошкольников — может понятней будет. Потом еще несколько минут осмысливал новость. Сначала он думал, что ослышался, потом, что чего-то не понимает, закрадывалась даже мыслишка „кажется я переработал“. Наконец, Алексей решил — это судьба, необходимо расслабиться.

— Отлично, Шурик, собирай своих панков и пошли к тебе — у него вырвался нервный смешок, — праздновать.

Как оказалось в квартиру зашла только малая часть „гостей“. Большинство же осталось веселиться „на хате“ у Шурика. Вскоре Алексей уже потягивал пиво развалившись на кушетке, а вокруг бурлил праздник. Но даже всеобщая радостная атмосфера не давала ему полностью расслабиться. В голове роились и наслаивались одна на другую мысли о работе и Большом Брате. Фэтон и Земля были примерно одного размера. У каждого из них были достаточно большие спутники для того, чтобы считать их системами типа „двойная планета“. В результате какого-то катаклизма Фэтон вместе со спутником был разрушен, а сейчас под поверхностью Луны обнаружен некий объект... Эта аналогия казалась ему не случайной, и чем дальше он размышлял, тем сильнее росло подспудное беспокойство „а вдруг там на самом деле гигантская бомба или это вовсе не разумный сигнал, а проявление геологических процессов? А не окажется ли, что с ядерным ударом мы по погорячились?“ разомлевший от пива Алексей заснул, но вопросы так и остались без ответов.

Праздник, охвативший всю Землю был поистине эпохальным. Ничего подобного раньше не случалось. Всеобщая эйфория продолжалась две недели — время между подписанием договора и запуском ракет. Наконец, ЭТО свершилось. Запуски транслировались по всем информационным каналам.

По техническим причинам запуск отложили более чем на полчаса. Поэтому зрители, затаившие дыхание в предвкушении, были вынуждены созерцать безжизненные бетонные площадки, редкий техник пробегал иногда где-то с краю. Каким бы грандиозным событием не был этот запуск, но многие зрители не выдержали томительного ожидания. Шампанское, пробки которого должны были взлететь вместе с ракетами, было выпито... когда же запуск наконец начался, настроение многих зрителей было испорчено окончательно: какой-то псих взломал сайт BigBrother.com — основной портал в информационной системе Центра по контакту. Отсюда всегда исходили последние новости о всем, что было связано с Открытием, и также велась трансляция. Картинка стартового поля сменилось изображением человека. Он был мало похож на диктора и, вообще, производил странное впечатление — изможденное, бледное лицо, длинные всклокоченные волосы, он диковато и в тоже время как-то отрешенно смотрел в камеру. „Крепыш из Освенцима“ — впоследствии окрестили взломщика журналисты. На несколько секунд лицо пропало из кадра — изображение

улучшилось. Появившись вновь, человек начал читать свое послание. Он говорил на правильном английском — американцы и англичане из-за этого смогли уловить только общий смысл. К тому же он заикался от волнения.

Суть его речи сводилась к следующему: Земле грозит смертельная опасность и её источник это Нечто, посылающее сигналы с Луны. По его словам если проект будет осуществлен, то Земля обратится в пояс астероидов. Излишества становились все абсурднее, в доказательство он привел гибель планеты Фазтон — она по всем параметрам была очень близка к Земле. Необъяснимое явление разрушило как саму планету так и её спутник — её Луну. Вообще же, человек вел себя странно даже для среднестатистического психа. Закончив сообщение, он обратился ко всем правительствам планеты с последним предостережением от рокового шага и оставил свой полный адрес.

Картинка взлетного поля возобновилась очень вовремя — до старта оставалось несколько секунд. Большинство зрителей вскоре забыли о странном сумасшедшем — их взоры приковало к себе величественно зрелище, развернувшееся на огромных полигонах. Мощные стальные стрелы ракет в едином порыве устремились ввысь со стартовых столов, пусковых шахт и мобильных установок. Казалось, что из Земли вырастает лес столбов плотного черного дыма, перевитых прожилками клубящегося, ослепительного пламени. Следующие сутки прошли в напряженном ожидании. Наконец, улицы городов, городков и просто селений всего мира огласились радостными воплями — ракеты достигли Луны и вспышки были видны невооруженным глазом даже днем. Светопреставление продолжалось в течение нескольких часов. Орбитальные базы противоракетной обороны сейчас были обращены для защиты от летящих с Луны осколков. А внизу в это время царила безудержная вакханалия. Такого не видела раньше ни Земля, ни её спутник.

Ожидания ученых оправдались — сигнал имел разумный источник. Но никто даже не мог предположить, что это будет не инопланетный корабль или на худой конец спасательная капсула. Глубоко в толще поверхности было заключено древнее существо. Сигналы, полученные земными радиотелескопами не были просьбой о помощи. Такой фон создавало сознание Существа. Ракеты разрушили оболочку, содержащую и сдерживающую его. Оно пробудилось от комы, или может быть анабиоза и почувствовало голод.

На глазах изумленных землян огромные обломки, во множестве окружавшие спутник начали бесследно исчезать, просто растворяясь в ничто. Первыми забеспокоились военные ученые. Телескопы не могли зафиксировать ничего определенного, и даже более того — вблизи исковерканной Луны образовалось нечто вроде гипотетической „черной дыры“ (никакое излучение не могло проникнуть сквозь этот объект).

Эйфория в обществе сменилась растерянностью, а затем нарастающим беспокойством. Надо отметить оперативность военных, они первыми поняли, что ожидания не оправдались и перед Землей враг. Сразу же был создан общемировой штаб обороны, куда мобилизовали всех, кто хоть как-нибудь мог помочь.

Существо же продолжало увеличиваться, пожирая Луну. Вполне естественно, все это скрывалось от масс, хотя то, что со спутником творилось что-то неладное стало понятно даже самым приземленным обывателям.

В то время как над всеми довлело гнетущее чувство тревоги, в штабе обороны полным ходом шел мозговой штурм. Конечно же вспомнили о сумасшедшем, чуть не сорвавшем прямой эфир в мировой сети, но оказалось, что А. Суворов — так звали хакера, помочь уже ни чем не сможет — сразу же после взлома он застрелился в своей квартире. Однако к его завещанию прилагалась диссертация. Причины того, что произошло с планетой было предсказано и обосновано в ней на нескольких сотнях страниц. Все это уже было бесполезно, как это обычно происходит в истории человечества, голос пророка никто не услышал...

После трех дней бесплодных поисков спасение пришло само собой, причем с той стороны, откуда его ожидали меньше всего. Российское министерство обороны сообщило о находке трех ракет стратегического назначения с ядерными боеголовками. Их должны были

уничтожить еще по договору СНВ — 3, но средств на демонтаж тогда не хватило, и как это водится, о них просто забыли. Ракеты срочно расконсервировали и доставили на Байконур. На четвертый день существо оставило порядком потрепанную Луну и направилось к Земле.

В этот критический момент один гуманист из мозгового центра штаба обороны решил, что не может больше молчать и выступил на Си-Эн-Эн. Как и большинство людей такого типа он считал, что человечество должно знать правду даже вопреки своему желанию. Он забыл, или не захотел подумать, а хочет ли оно быть „осчастливлено“ знанием. Ответ на этот вопрос, будь он задан, сильно удивил бы его. Большинство людей предпочло бы счастливое неведение.

Довольно странно — мир отреагировал гораздо спокойнее, чем можно было ожидать: Арабы нашли очередной повод для нападения на Израиль. Тибет, наконец, отделился от Китая, только из-за бездействия властей последнего, но в конце концов справедливость восторжествовала... Для всех без исключения мировых религий наступили золотые времена: храмы ломались от толп прихожан, а сокровищницы от приношений. В Европе и США жизнь превратилась в одну бесконечную оргию под девизом „помирать так с музыкой“. Философам-гедонистам такое не снилось...

В эти дни многомиллиардные капиталы делались за несколько часов, но имело ли это смысл. Остатки населения России встретили это известие довольно апатично. Одни не вышли еще из праздничного запоя, другие, по старой памяти, считали все это „происками империалистов“, наконец, были и такие, которые вообще не понимали, что происходит и радовались внеплановым выходным.

Когда были обнаружены спасительные ракеты, надежда вновь пришла к отчаявшимся. Во второй раз все взгляды устремились к небесам. И снова по общемировым каналам транслировали запуск, теперь только трех ракет. Большой брат к этому моменту вплотную приблизился к планете.

— Ракеты пошли, — один из многочисленных инженеров ЦУПа передал данные на главный экран и в глобальную сеть.

— Восемь минут до контакта, — негромкий гул голосов в зале периодически прерывался сообщениями по громкой связи.

За минуту до взрыва пошел обратный отсчет.

Шестьдесят.

...

Тридцать.

На двадцати раздался панический вопль:

— Активатор боеголовки второй ракеты вышел из строя.

— Запускайте дублирующие системы — техник почти потерял самообладание.

Высший командный состав столпился возле центрального пульта.

— Резервные цепи также не работают!!!

— В чем же дело! — на этот раз сорвался уже один из генералов.

— Отсутствуют серебряные контакты в боеголовке.

Ситуация в зале была близка к панической.

— Какие, к чертям, контакты?!

— В общей сложности тридцать килограммов серебра в системе детонации. Их украли — голос техника был как-то странно спокоен.

— Сволочи!.. Иуды!.. за тридцать сребреников...!!!

— Если ракеты подействуют, то есть вероятность, что хватит и двух.

Три.

Два.

Один.

На несколько минут в зале повисла мертвая тишина. Когда волна излучения прошла, изображение восстановилось. Перед глазами всех присутствующих открылась страшная картина. Большой Брат сильно уменьшился в размерах, но продолжал свое движение к

Земле. Раздались первые выстрелы. Тела офицеров, словно спелые яблоки, с глухим стуком падали на пол.

Около здания ЦУПа было пустынно: не подъезжали машины и не подходили люди. Только сиротливый звук метлы нарушал тишину около центрального входа. Одиноким дворник в оранжевой робе, обросший и неопрятный, подметал крыльцо. Из открытой двери раздался вызов телефона. Оглянувшись, дворник нехотя оставил метлу и пошел ответить.

— Алло!!! ЦУП, ОТВЕТИТЕ!!! На связи президент.

— А нету никого — безучастно ответил дворник и положил трубку на стол.

Вслед ему некоторое время неслись истеричные вопли, затем прозвучал одинокий выстрел и тишина... дворник подобрал метлу и, мерно взмахивая ею, медленно двинулся навстречу заходящему солнцу.

Маленькая девочка с трогательными белыми кудряшками и большими голубыми глазами смотрела в окно. На улице бесновалась толпа, а над городом ширилась гигантская воронка. По щекам девочки катились чистые детские слезинки.

— Папочка, почему эти люди так кричат? Их кто-то обидел? — малышка обернулась к отцу.

Он, стоя перед зеркалом одергивал парадный мундир.

— Не плачь, доченька. Все будет хорошо. Скоро всему этому наступит

Конец...